

И. де Кастро

**Метод греко-славянского
церковного пения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. де Кастро**
Метод греко-славянского церковного пения / И. де Кастро – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 205 с.

ISBN 978-5-458-14015-7

Церковное пение юго-западной Руси по ирмологам 17-го и 18-го веков. Выпуск четвертый. Метод греко-славянского церковного пения, испанца Иоанна Де Кастро с присовокуплением сборник (Энхиридиона) песнопений той же церкви и 5 таблиц, составленных тем же автором. Перевод И. Вознесенского.

ISBN 978-5-458-14015-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Въ 1870 году я прибылъ изъ Мадрида въ Римъ съ цѣлю представить Его Святѣйшеству и Вселенскому Ватиканскому Собору (Consilium) нѣсколько сочиненій объ управленіи латинскаго церковнаго пѣнія. Когда я просилъ позволенія изложить свѣдѣнія также и о пѣніи Восточныхъ церквей, то Его Святѣйшество папа Пій IX, въ одной изъ данныхъ мнѣ благосклонно аудіенцій, по своей необыкновенной заботливости о всѣхъ церквахъ восточнаго обряда, одобрилъ мое намѣреніе. Я пересмотрѣлъ библіотеки Рима и сверхъ того обращался въ находящіеся въ Римѣ восточные монастыри и коллегіи для ознакомленія съ ихъ книгами и совѣщанія съ учителями пѣнія.

Однимъ изъ этихъ учителей былъ Исидоръ Долниги, профессоръ греко-славянской литургіи и церковно-русскаго (уніатскаго) пѣнія въ Верховной греческой коллегіи у св. Аѳанасія въ Римѣ, который вручилъ мнѣ большую книгу, in folio, подъ заглавіемъ «Ирмологіонъ», изданную во Львовѣ, въ княжествѣ Галиціи, въ 1816 г., объемлющую на славянскомъ языкѣ всѣ виды пѣснопѣній, употребляемыхъ въ греко-русской (уніатской) церкви, виды, хотя и положенные на европейскія музыкальныя ноты, однако переложенные съ древнихъ экземпляровъ греческихъ и по нимъ тщательно исправленные, какъ утверждается въ самомъ заглавіи книги.

Если это вѣрно, то этой книгѣ слѣдуетъ дать важное музыкально-литургическое значеніе. А что это дѣйствительно вѣрно, этому я склоненъ вѣрить: 1) потому, что если мы обратимъ вниманіе на такъ-называемыя *тропарныя* пѣснопѣнія, которыя и болѣе многочисленны и составляютъ основаніе богослуженія, то найдемъ, что эти пѣснопѣнія, какъ по незначительности своего звуковаго объема (кто-

рый обыкновенно происходит въ области квинты), такъ по ограниченности разнообразія своего мелодическаго движенія, которое есть почти *силлабическое*, т.-е. имѣетъ почти столько же нотъ, сколько слоговъ, и повторяетъ одинъ и тотъ же слогъ, а также по нѣкоторымъ другимъ признакамъ, можно скорѣе разсматривать какъ распѣвное чтеніе, произносимое возвышеннымъ голосомъ, или какъ музыкально-украшенную декламацию, подобную той, какую употребляютъ преимущественно отъ своихъ предковъ іудеи при чтеніи Пятикнижія, Псалмовъ и Пророковъ, или марониты и армяне въ своихъ общественныхъ пѣснопѣніяхъ; а такой способъ пѣнія сходенъ съ тѣмъ, который употребляли въ древности восточныя церкви, что подтверждается какъ св. Августиномъ, такъ и Исидоромъ Гиспальскимъ. Ибо св. Августинъ въ 33-й главѣ X-й книги «Confessionum» говоритъ: «Для меня лучше всего то, что, какъ я помню, говорили мнѣ объ александрійскомъ епископѣ Аѳанасіѣ, который настроилъ чтеца пѣть псалмы такъ, что тотъ какъ будто не столько пѣлъ, сколько читалъ». А что это употреблялъ не одинъ только Аѳанасій, но и другія восточныя церкви, тому свидѣтель св. Исидоръ, который въ своемъ сочиненіи «De div. Officiis» говоритъ: «Первенствующая церковь пѣла такимъ образомъ, что заставляла пѣвца дѣлать умѣренные переливы голоса, вслѣдствіе чего пѣніе скорѣе походило на чтеніе». Подъ «первенствующею церковію» онъ разумѣетъ здѣсь Восточную Церковь, такъ какъ изъ нея псалмопѣніе первоначально было перенесено на западъ св. Амвросіемъ въ Миланскую Церковь, а затѣмъ постепенно и въ другія церкви, какъ свидѣтельствуется св. Августиномъ въ 7 главѣ IX книги «Confessionum».

2. Въ этомъ я убѣждаюсь тѣмъ, что, по анализѣ пѣснопѣній Ирмологіона (изъ которыхъ нѣкоторыя весьма драгоценны по своей красотѣ и оригинальной мелодіи совершенно восточнаго характера), эти пѣснопѣнія, кажется, по большей части сложены по правиламъ и руководствамъ, которыя, какъ говорятъ, излагаются о нихъ и ихъ гласахъ въ книгахъ греческаго церковнаго пѣнія, обычныхъ въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ Востока и Греціи.

3. Потому что въ этомъ Ирмологіонѣ встрѣчается часто ноть больше, чѣмъ требуетъ текстъ, или одинъ и тотъ же

звукъ повторяется безъ подписи сопровождающаго его слога. Я думаю, что причина этого обстоятельства проста, такъ какъ перелазатель старался сохранить всѣ ноты или звуки оригинальнаго греческаго экземпляра, а между тѣмъ многія славянскія реченія состоятъ изъ меньшаго количества слоговъ, чѣмъ соотвѣтствующія имъ реченія греческаго текста, съ котораго былъ сдѣланъ славянскій переводъ. Однако, должно замѣтить, что означенный музыкальный переводъ не полонъ; ибо хотя переводчикъ, какъ видно, и сохранилъ интонацію (градацію тоновъ) греческой музыки и ритмъ, т.-е. значеніе нотъ и размѣръ ихъ временъ, но упустилъ многіе знаки выразительности и оттѣнковъ, которые, я думаю, находятся въ древнихъ книгахъ этого пѣнія.

Если упустить изъ виду этотъ недостатокъ, который отнимаетъ у пѣнія одно изъ его важнѣйшихъ украшеній (который я замѣтилъ и въ другихъ книгахъ церковнаго греко-славянскаго пѣнія) и который не иначе можно исправить, какъ или чрезъ замѣну его такими же знаками, употребительными нынѣ въ европейской музыкѣ, или какимъ-либо соотвѣтствующимъ способомъ (*praxialiqua conventio-nali*); если, повторяю, упустить изъ виду этотъ недостатокъ и принять во вниманіе вышесказанное, то пѣснопѣнія этой книги можно разсматривать какъ лучшія, болѣе само-бытныя и независимыя въ сравненіи со всѣми тѣми, которыя мы видимъ въ нѣкоторыхъ новыхъ и подобныхъ имъ того же обряда книгахъ, и даже въ сравненіи съ тѣми, которыя теперь употребляются въ греческой церкви.

Такъ какъ греко-славянскіе пѣвцы русской націи не имѣютъ ни одной учебной книги, которая могла бы послужить образцомъ для изученія пѣнія и обученія ему другихъ, то отсюда происходитъ то, что наставники обучаютъ или каждый по своему собственному соображенію или по традиціямъ, болѣе или менѣе различнымъ. Поэтому, для устраненія этого неустройства, я, уступивши желаніямъ вышеупомянутаго учителя и его учениковъ, составилъ этотъ «Методъ греко-славянскаго церковнаго пѣнія», установивъ свое ученіе на основаніи тщательнаго анализа всѣхъ пѣснопѣній вышеуказанной книги, а также на основаніи своихъ свѣдѣній по древней и новой музыкѣ и своихъ сношеній

съ вышеупомянутымъ профессорамъ и другими духовными лицами того же обряда.

Итакъ, здѣсь я изложилъ эту упущенную выразительность тона и музыкальный ритмъ этой системы и обозначилъ ея соотношенія и различія, сравнивши древнюю и новую греческую систему, а также и систему латинянъ, и по способу этой системы изложилъ разнообразныя упражненія, по которымъ можно было бы научиться псалмопѣнію. Каждому изъ нотныхъ знаковъ я далъ особыя названія, болѣе соотвѣтствующія ихъ практическому употребленію. Самое изложеніе пѣснопѣній я привелъ въ надлежащій древній видъ сообразно съ тѣмъ, какъ требовали разнообразныя ихъ разряды и обстоятельства, присоединивъ, гдѣ было нужно, и то, какимъ образомъ тѣ же пѣснопѣнія должны пѣться гармонически или полифонически и т. д. Далѣе въ пѣснопѣніяхъ, для легчайшаго уразумѣнія ихъ смысла и для удобства пѣвцовъ, я обозначилъ (отвѣсными чертами) фразы и періодическія остановки; сверхъ того, я присоединилъ нѣкоторые, весьма полезные, знаки выразительности и ея отѣнковъ, каковыхъ знаковъ тамъ не доставало; приложилъ краткія и сравнительныя таблицы, въ которыхъ по разрядамъ пѣснопѣній расположилъ на восемь гласовъ *Слава Отцу* и такимъ же образомъ псаломъ *Господи воззвахъ*. Я составилъ и изложилъ музыкальными нотами нѣкоторыя пѣснопѣнія литургіи, обозначенныя знакомъ *, а именно: *Трисвятое, двѣ херувимскія пѣсни, пѣснопѣніе Тебе поемъ, причастный стихъ, стихъ Помяни мя Господи* въ послѣдованіи изобразительныхъ чetyредесятницы и *Слава Отцу* простыхъ (воскресныхъ) тропарей (ибо ихъ нѣтъ въ Ирмологіонѣ) на восемь гласовъ, сообразуясь во всемъ съ тональнымъ характеромъ и силлабическимъ стилемъ этихъ тропарей, упростилъ и привелъ въ порядокъ гимнъ Амвросія: *Тебе Бога хвалимъ*. Я рѣшилъ также, что предварительно изложенія метода, весьма прилично помѣстить краткій историческій очеркъ и общую музыкально-литургическую систему той же церкви.

Наконецъ, я счелъ удобнымъ присоединить къ методу характерныя (образцовыя) пѣснопѣнія Ирмологіона по одному изъ cadaго разряда cadaго гласа, чтобы они служили примѣрами для примѣненія моего метода и чтобы при

отсутствіи Ирмологіона можно было пользоваться ими по энхиридіону пѣснопѣній. Для вящшаго же совершенства и для достиженія наибольшаго однообразія въ церковномъ пѣніи, я снабдилъ нотами многія наиболѣе употребительныя пѣснопѣнія, которыя до сихъ поръ изучались только по слуху, каковы суть: богослужебныя прокимны, многія пѣснопѣнія чотыредесятницы, страстной седмицы и дня Пасхи, пѣснопѣнія парастасиса или послѣдованія объ усопшихъ, наконецъ, всѣ пѣснопѣнія литургіи, относящіяся какъ къ священнослужителямъ, такъ и хорамъ (клиросамъ).

Римъ. 27 января, 1876 г.

Иванъ де-Кастро.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ исторіи греко - славянскаго церковнаго пѣнія.

Чинъ богослуженія, которымъ славословить Бога большая часть славянъ, какъ-то: русскіе (Russi), западно-русскіе (Rutheni), болгары, сербы, черногорцы, частью даже боснійцы, кроаты и далматы, всего въ количествѣ 57 милліоновъ *), есть не что иное, какъ древній чинъ грековъ, 1000 лѣтъ извѣстный на древне-славянскомъ языкѣ, но съ Кирилловскимъ вообще характеромъ, такъ какъ богослужебныя греко-славянскія книги суть не что иное, какъ точный переводъ богослужебныхъ греческихъ книгъ, начатый въ IX вѣкѣ самимъ св. Кирилломъ, просвѣтителемъ славянъ, оконченный же въ теченіе вѣковъ мужами славянскаго племени, хорошо знакомыми съ тѣмъ и другимъ языкомъ. Отсюда и названіе этого богослуженія греко - славянское.

Каково было пѣніе первоначальной русской церкви, неизвѣстно; однако же можно сказать, что церковь эта не имѣла собственнаго пѣнія, а приняла оное въ X вѣкѣ отъ церкви греческой. Ибо извѣстно, что Владиміръ, который первый изъ русскихъ влѣстителей, въ X вѣкѣ, въ Херсонесѣ, просвѣщенъ св. крещеніемъ, вывезъ оттуда въ кievскую церковную метрополию, главу (чиноначалье) всей тогдашней Россіи, епископовъ, пресвитеровъ и пѣвцовъ, а вмѣстѣ съ ними чинъ богослуженія и пѣніе греческой констан-

*) *The nationalities of Europe*, by R. G. Latham M. A. M. D. T. R. S. etc., volumine 2. Londini 1863. Отсюда я узналъ, что число славянъ латинско католиковъ простирается до 19 359,000; протестантовъ до 1,531,000; магометанъ до 800,000.

Слово *Rutheni* одни изъ авторовъ переводятъ словомъ „русскіе“, другіе „руины“ (см. Ж. М. Н. Просв. 1-90. Іюнь. Рецензія г. Кояловича на статью Бобровническаго, стр. 301—302). Въ виду сопоставленія удѣ-Кастро словъ *Russi*, *Rutheni*, а равно и различаемыхъ имъ ниже выраженій *Russica Ecclesia* и *Ecclesia Slavica Ruthenorum*, мы считаемъ болѣе точнымъ переводить слово *Rutheni* словомъ западно-русскіе или русины. Они то конечно имѣлись въ виду и на медали, выбитой въ память уніи въ 1596 году.

Переводчикъ.

тинопольской церкви *) Кроме того, известно, что княгиня Анна, сестра греческаго Константинопольскаго императора Василия, сочетавшись бракомъ съ Владиміромъ, привезла съ собою изъ Константинополя въ Кіевъ клириковъ и хоръ пѣвцовъ, который назывался царскимъ хоромъ, и затѣмъ пѣніе греческой церкви, вмѣстѣ съ вѣрою, изъ Кіева распространилось по всему государству.

Древніе музыкальные памятники этого пѣнія появляются не ранѣе XI вѣка,—эпохи, въ которую вся нація подчинилась благовому игу Христову. Эти памятники суть книги, пѣснопѣнія которыхъ начертаны крюковыми (невматическими) музыкальными знаменіями, т.-е. знаками, похожими на тѣ, которые называются тахиграфическими (скорописными), положенными безъ линій надъ словами текста и въ нѣкоторыхъ своихъ свойствахъ отличающимися отъ музыкальных знаковъ греческой церкви, а равно и отъ тѣхъ знаковъ, которые въ различныхъ видахъ употребляла латинская церковь **). Отсюда слѣдуетъ, что русская или греко-славянская церковь для богослужебныхъ пѣснопѣній имѣла свои особые музыкальные знаки (какъ имѣли особыя же знаки евреи, сирійцы, марониты, армяне, римляне, мозарабы и др.). Отсюда легко заключить, что русскіе сначала употребляли тѣ же музыкальные знаки греческой церкви, которые они приняли вмѣстѣ съ своимъ богослуженіемъ и своими пѣснопѣніями.

Около этого времени, т.-е. между годами 1052 и 1130, прибыли изъ Константинополя въ Россію нѣкоторые пѣвцы и были открыты школы пѣнія при монастыряхъ и кафедральныхъ соборахъ подъ управленіемъ греческихъ и славянскихъ пѣвцовъ, каковыя школы, повидному, достигли въ искусствѣ музыки нѣкоторой извѣстности и такимъ образомъ пѣніе получило значительное распространеніе во всей странѣ.

Для достиженія опытности въ музыкальномъ искусствѣ между прочимъ требовалось знать пѣснопѣнія на память. Ихъ изучали больше по слуху, чѣмъ по книгѣ, какъ это и теперь еще по большей части бываетъ, такъ какъ, судя по тому, что говорится въ сочиненіяхъ, трактующихъ объ

*) *Annales Gustin.* Tom. 2, imp. 256.

**) См. таблицы ихъ подлинныхъ начертаній (въ концѣ книги).

этомъ предметѣ *), археологія еще не открыла существованія какого-либо писаннаго метода для изученія этого пѣнія, а какъ я изслѣдовалъ, и теперь его не существуетъ. Этотъ недостатокъ долженъ былъ постепенно вести къ измѣненіямъ въ пѣснопѣніяхъ, къ разногласію въ ихъ исполненіи и въ способѣ ихъ толкованія. Въ частности къ этому особенно располагали слѣдующія обстоятельства:

Пѣвцы къ греческой мелодіи (если только пѣснопѣнія заимствованы отъ греческой церкви) прилагали славянскія слова; причемъ иногда одинъ отдѣлъ пѣли греческимъ текстомъ, а другой славянскимъ; иногда одинъ хоръ пѣлъ греческимъ текстомъ, а другой славянскимъ. Пѣли даже смѣшанно греческія слова съ славянскими. Какъ это употреблялось въ XIII вѣкѣ, такъ употреблялось и въ вѣка, предшествующіе ему, какъ это видно изъ памятниковъ XI вѣка.

Было также въ обычаѣ повторять при пѣніи гласныя буквы и слоги словъ и вводить въ распѣваемый текстъ чуждые ему слоги **).

Это подтверждаютъ памятники XII вѣка; въ нихъ найдено одно *Алмилуіа*, въ которомъ гласная буква *а* повторена 32 раза.

Между пѣснопѣніями, которыя русская или славянская церковь (а также и мельхиты), заимствовала отъ грековъ, обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторые чуждые вставки, состоящія, какъ сами они показываютъ, изъ слоговъ *не, не, на*, а также изъ *те, ре, рен* и другихъ, которыя исполняются слѣдующимъ образомъ. Когда пѣвцы оканчиваютъ пѣніе какого-нибудь пѣснопѣнія, а священнослужитель еще не кончилъ того священнодѣйствія, которое онъ совершаетъ, что случается, напримѣръ, когда онъ принимаетъ Святые Дары, то пѣвцы въ это время поютъ какой-нибудь отрывокъ (*capitula*) произвольнымъ звукомъ *гей-гей-гей* и вставляемыми въ средину *не-не-на, не-не-не-не-на, те-ре-рен*, сильно варьируя интонацію (напѣвъ) и ритмъ. Звуки *не-не-на* употребляются въ концѣ стиха называемаго *киноникъ* (*κινωνικόν*) или *причастный* стихъ, а *те-ре-рен* послѣ херувимской

*) Разумовскій, профессоръ Московской музыкальной консерваторіи въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ „Церк. пѣніе въ Россіи“. Москва. 1867—1868—1869 г.

**) См. табл. начертаній Славян. знаковь XI и XII в.

пѣсни, во время перенесенія Св. Даровъ съ жертвенника на престолъ, съ измѣненіемъ означенныхъ звуковъ сообразно различію гласовъ, такъ что въ *первомъ гласѣ* произносится *те-те-те-ре-рен*, во *второмъ* *ти-ти-ти-ти-рен*, въ *третьемъ* *то-то-то-та-ри-рен* и т. д. Слоги эти употребляются, какъ говорятъ, не только съ цѣлю продлить пѣніе и избѣжать молчанія, столь не терпимаго греками при ихъ богослуженіи (ибо у нихъ всегда поетъ либо клиросъ, либо священнослужитель), но также въ видахъ украшенія самаго пѣнія. Этотъ приѣмъ пѣнія, называемый *κρατήματα*, извѣстный уже въ XI вѣкѣ, употребляется еще и понынѣ у грековъ и мельхитовъ, какъ я сказалъ, но у славянъ болѣе не употребителенъ *).

Сообщаютъ объ одномъ русскомъ путешественникѣ, что когда онъ въ наше уже время присутствовалъ при богослуженіи въ праздникъ св. Андрея въ монастырѣ этого святаго на знаменитой горѣ Аѳонской, богослуженіе которой находится въ тѣсной зависимости отъ грековъ, то слышалъ пѣвца, который, окончивъ какое то пѣснопѣніе, продолжалъ въ теченіе 10 минутъ пѣть веселымъ или печальнымъ голосомъ *гей-гей-гей* и т. д., что онъ сверхъ того слышалъ, какъ пѣвецъ, пропѣвъ два первыхъ слова тропаря «Богородице Дѣво» (на благословеніе хлѣбовъ), вступилъ затѣмъ въ лабиринтъ дрожащихъ и другихъ звуковъ и продолжалъ ихъ на подобіе соловья непрерывно въ продолженіе 10 минутъ. Затѣмъ, послѣ каждаго двухъ словъ онъ снова возвращался къ тѣмъ же украшеніямъ, такъ что на пѣніе этого тропаря онъ употребилъ цѣлый часъ **). Русскіе пѣвцы не униты прежде дѣлали то же самое, перемѣшивая съ словами текста звуки *ја-ву-ва* (хабува?) и *не-не-на*; но этотъ обычай прекратился въ началѣ XVII вѣка.

Другой особый и рѣдкій способъ исполненія пѣснопѣній, который еще и нынѣ въ иныхъ мѣстахъ употребляется, состоитъ въ томъ, что двое или трое, произнося звуки вмѣстѣ читкомъ или речитативомъ, но каждый высшимъ другого голосомъ, образуютъ нѣкоторый родъ гармоническаго созвучія.

*) См. табл. подлинныхъ греч. муз. знаковъ XI вѣка.

**) См. „Церков. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. Разумовскаго, стр. 109.

Отъ этого, а равно и отъ другихъ причинъ, пѣніе подверглось упадку, измѣненіямъ и погрѣшностямъ. Епископы жаловались на это, а также и на то, что пѣніе происходило гармонически въ четыре, пять, шесть и семь голосовъ, каковое обстоятельство производило въ пѣніи большое замѣшательство. Жалобы эти, повидимому, относятся преимущественно къ вышесказанному способу пѣнія или чтенія, или къ новѣйшей гармоніи *).

Въ исходѣ XVI вѣка южная Россія чрезъ свою метрополию Кіевъ начинаетъ легко усвоить систему музыкальной нотации съ линіями и нотами по образцу римско-латинскому или европейскому, съ того времени, когда по освобожденіи ея изъ-подъ верховной власти Константинопольскаго патріарха и по отправленіи торжественнаго посольства къ верховному первосвятителю папѣ Клименту VIII, послѣдній въ 1595 году ввелъ знаменитую унію съ кафедрою апостоловъ. Затѣмъ эта нотация, названная музыкальною европейскою, была нѣсколько видоизмѣнена кіевлянами и стала извѣстна подъ названіемъ Кіевской нотации или Кіевского знамени **).

Около 1658 года Александръ, господарь Молдавіи, съ цѣлію утвердить и распространить эту новую систему музыкальной нотации, испросилъ отъ одного извѣстнаго львовскаго братства (въ Галиціи) четырехъ способѣйшихъ пѣвцовъ для обученія ихъ линейному пѣнію, и уже во второй половинѣ XVII вѣка эта система начинаетъ становиться общею во всей Россіи, даже въ церкви не уніатской, которая, получивши ее отъ южной метрополиі кіевской, назвала по этому кіевскою системою. Я сказалъ почти вся Россія, потому что только многочисленная секта раскольниковъ, отдѣлившись отъ церкви вселенской и греко-восточной, не приняла этой системы, но удержала старую крюковую систему.

Жалобы епископовъ на поврежденіе пѣнія произвели то, что въ XVII вѣкѣ было учреждено нѣсколько комиссій для исправленія и приведенія въ порядокъ напѣвовъ на

*) Авторъ ошибочно смѣшиваетъ здѣсь *многоголовіе*, т.-е. чтеніе въ нѣсколько голосовъ одновременно съ пѣніемъ гармоническимъ.

Переводчикъ.

**) См. табл. подлинной славянской нотации XVI — XVII вѣка на линейныхъ нотахъ.